

А.И. Едличко, С.В. Токарева

**ОТРАЖЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА
В ПРОТЕСТНОМ ПРАВОПОПУЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ТАКТИЧЕСКИЙ УРОВНИ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена анализу коммуникативных стратегий и тактик в протестном правопопулистском дискурсе современной Германии при освещении проблемы миграции. Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, активным развитием в настоящее время политического протестного движения в немецкоязычных странах в целом и в Германии частности, а также формированием правопопулистского дискурса и, с другой стороны, недостаточной степенью изученности его коммуникативных характеристик. Целью работы является выявление особенностей коммуникативного поведения представителей партии «Альтернатива для Германии (АдГ)» на тактическом и стратегическом уровнях. В статье раскрываются понятия коммуникативных стратегий и тактик, исследуется специфика наиболее характерных из них, анализируются лексические и грамматические категории. Обращается внимание на экспрессивность и преимущественно пейоративную окрашенность речевых средств, используемых при реализации выявленных стратегий и тактик. Рассматриваемые явления иллюстрируются примерами из текстов АдГ. В результате анализа авторы приходят к выводу о том, что при освещении миграционного кризиса реализуются базовые стратегии политического дискурса, а именно самопрезентации, борьбы за власть, удержания власти и убеждения, при этом задействуется лишь ограниченное число тактик.

Ключевые слова: протестный правопопулистский дискурс; Германия; Альтернатива для Германии (АдГ); миграция; стратегия; тактика.

Стратегический и тактический уровни речевого воздействия являются ключевыми категориями исследования политического дискурса в целом и в протестного дискурса в частности. А.В. Голод-

---

Едличко Анжела Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ang299@yandex.ru).

Токарева Станислава Владимировна – аспирант кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: stanislava.tokareva@yandex.ru).

нов, рассматривая коммуникативные стратегии (КС) с позиции теории речевых актов, понимает под стратегией «производимый адресантом <...> комплекс операций по выбору и реализации способа осуществления прототипического образца речевого акта в конкретной ситуации общения» [Голоднов, 2010: 97]. В КС выделяют такие составляющие, как цель и средства ее достижения, план и условия его осуществления, прогнозирование коммуникативного события, а также результат реализации речевого действия [Голоднов, 2010: 97–98; Чернявская, Молодыченко, 2014: 57].

Существующие классификации КС в рамках политического дискурса варьируются в зависимости от общих vs. частных целей и их последовательности, функций, содержания, интенций и модели поведения участников коммуникативной ситуации, их политической позиции и других параметров, об этом см. подробнее [Шейгал, 2000: 70; Иссерс, 2008: 104–106; Klein, 2009: 2115–2126; Niehr, 2014: 82–87].

Согласно разработанной О.Н. Паршиной теории коммуникативного поведения политической элиты, выделяются четыре основные КС, в рамках которых реализуются определенные тактики:

1) **КС самопрезентации** (коммуникативные тактики (КТ) создания положительного образа адресанта, солидаризации с адресатом, дистанцирования и др.);

2) **КС борьбы за власть** (КТ обвинения, иллюстрирования негативных сторон оппонента, навешивания ярлыков, сравнений и оскорблений, манипуляции, гиперболизации, отвлечения внимания и др.);

3) **КС удержания власти** (КТ признания существования проблем, комментирования, указания способов устранения проблем, единения, апеллирования к эмоциям адресата и учета его ценностных установок и др.);

4) **КС убеждения** (КТ обещания, призыва, сопоставительного анализа, иллюстрирования, обоснованной оценки предмета или ситуации) [Паршина, 2007: 42–116].

В ходе политической коммуникации возможна реализация не одной, а одновременно нескольких КС, имеющих разную степень доминантности. Экспликация КС и КТ осуществляется с помощью лексических, грамматических и фонографических средств, актуализирующих базовую категорию политического дискурса – оппозицию «свой – чужой», которая рассматривается как «ключевой фактор формирования внутригрупповой идентичности <...> посредством противопоставления антагонистическому образованию» [Чернявская, Молодыченко, 2014: 32]. Для языка правого популизма характерно использование особого лексикона, имеющего негативную семантику [Едличко, 2015: 85].

Рассмотрим кратко КС и КТ, которые используются в политической коммуникации политической партии «Альтернатива для Германии» (АдГ)¹. Материалом для данного исследования послужили 33 статьи из журнала АдГ “AfD Kompakt”² и 42 поста со страницы партии в социальной сети Facebook³ за период с 2018 по 2020 г. Объем статьи позволяет привести наиболее репрезентативные, на наш взгляд, контекстные примеры. В текстах АдГ (программах, речах, докладах представителей партии) освещаются различные аспекты внешней и внутренней политики: отношения между властью и обществом, вопросы экономики, социальной жизни, культуры, образования и науки, здравоохранения. К одной из насущных проблем, которые непрерывно обсуждаются в выступлениях представителей партии, относится миграционный кризис.

Тактика дистанцирования является одним из важных приемов реализации **КС самопрезентации**. «Образ адресанта» [Голоднов, 2010: 185] формируется и укрепляется не только с помощью КТ солидаризации с адресатом и создания круга «своих», но и с помощью других тактик. При этом замена лексемы *Flüchtling* ‘беженец’, семантика которой указывает на неблагоприятные причины миграции, а именно бедственное положение на родине, осуществляется с помощью слов *Migranten* ‘мигранты’ и *Einwanderer* ‘переселенцы’, см. примеры (1), (2), (3). Лексема *Flüchtling* нередко используется в кавычках, см. пример (8) и является пейоративным наименованием, вызывающим сомнение в правомерности статуса беженца.

В приведенном ниже примере (1) говорится о решении Европейского суда (*EuGH*) о депортации нелегальных переселенцев (*illegale Einwanderer*). АдГ призывает к действиям партий Большой коалиции – основным сторонникам миграции – при помощи эллиптического восклицательного предложения, состоящего из инфинитива глагола изменения состояния *aufwachen* ‘просыпаться’. Усеченная форма ироничного обращения *GroKo*⁴ свидетельствует о неуважении к политическим оппонентам, а указание на их бездействие по отношению к мигрантам, которые характеризуются пейоративным эпитетом *illegal* и использование глагола перемещения *abschieben*

¹ Партия «Альтернатива для Германии» (АдГ, нем. Alternative für Deutschland, AfD) – правопопулистская евроскептическая партия Германии, основанная в 2013 г. Выступает против распространения ислама в Германии. С 2017 г. партия является третьей по численности в Бундестаге.

² AfD Kompakt. URL: <https://afdkompakt.de/> (accessed: 28.06.2020).

³ AfD. URL: <https://www.facebook.com/alternativefuerde/> (accessed: 28.06.2020).

⁴ Большая коалиция (нем. Große Koalition, GroKo) – коалиция партий «Христианско-демократический союз Германии» (ХДС), «Христианско-социальный союз» (ХСС) и «Социал-демократическая партия Германии» (СДПГ), являющихся самыми крупными партиями, входящими в Бундестаг.

‘высылать; выдворять (из страны)’, демонстрирует желание АДГ дистанцироваться от беженцев и правящих сил:

(1) *Richtungsweisendes Urteil des EuGH: Illegale Einwanderer dürfen sofort wieder abgeschoben werden! GroKo! Aufwachen!*⁵

В контексте (2) о скопившихся беженцах на границе Турции и Греции подчеркивается поддержка мигрантов канцлером Германии при помощи гибридного наименования “*Merkel help*”-*Plakate* ‘плакаты «Меркель помоги»’. При этом первый компонент композитного окказионализма – написанный на английском языке (с целью привлечения внимания мировой общественности) текст с плаката беженцев, апеллирующих к канцлеру. Однако использование данного контекста в композите подчеркивает незнание переселенцами немецкого языка. Пунктуационная ошибка (пропущенная запятая после обращения) фокусирует внимание на неграмотности и способствует созданию негативного языкового портрета мигрантов, у которых отсутствует желание полноценной интеграции в немецкий социум:

(2) *Mit “Merkel help”-Plakaten stehen die von Erdogan herangekarrten Migranten an der türkisch-griechischen Grenze*⁶.

Еще одним текстовым средством дистанцирования от враждебной референтной группы является метафорическое наименование *die von Erdogan herangekarrten Migranten* ‘мигранты, приволоченные Эрдоганом на тележках’ с причастием прошедшего времени от разговорного экспрессивного глагола перемещения *herankarren*, что делает акцент на чуждости беженцев и навязанности обязательств перед ними другими странами, в частности Турцией.

В контексте (3) об обещании Ангелы Меркель неповторения миграционного кризиса 2015 г. перед читателем возникает персонафицированный образ Германии – *der deutsche Michel* ‘немецкий Михель’:

(3) *Obwohl auch Merkel vor der letzten Bundestagswahl dem deutschen Michel versprochen hatte, dass es eine Wiederholung von 2015 nicht geben werde, kommt nun – in den entscheidenden Stunden, um den Migranten die Aussichtslosigkeit ihres Unterfangens zu verdeutlichen! – kein Wort aus dem Munde dieser Frau*⁷.

---

⁵ Gericht: Illegale Einwanderer dürfen sofort wieder abgeschoben werden. URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/04/gericht-illegale-einwanderer-duerfen-sofort-wieder-abgeschoben-werden/> (accessed: 24.07.2020).

⁶ Schweizer zu Merkels Migranten-Misere: „Sie treibt Iraker, Iraner und Afghanen ... Richtung Deutschland.“ URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/05/schweizer-zu-merkels-migranten-misere-sie-treibt-iraker-iraner-und-afghanen-richtung-deutschland/> (accessed: 25.07.2020).

⁷ AfD. Op. cit.

Фразеологическое сочетание *der deutsche Michel* получило во времена Возрождения значение «недалекий, простоватый немец», так как часто применялось для описания малограмотного аполитичного бюргера в отличие от образованной элиты. Как видно из вышеприведенного примера (3), немецкий Михель противопоставляется образу политического лидера не только с помощью использования фамилии действующего руководителя, но и словосочетания *diese Frau* ‘эта госпожа’. При этом указательное местоимение *diese* подчеркивает дистанцию между разными референтами – канцлером страны и ее народом, а также указывает на манипулятивный характер высказываний Меркель, пытающейся ввести «простоватого немецкого Михеля» в заблуждение. Используемая в данном контексте парентеза (*in den entscheidenden Stunden, um den Migranten die Aussichtslosigkeit ihres Unterfangens zu verdeutlichen!*) концентрирует внимание адресата на скептической позиции АДГ по вопросу беженцев, о которой свидетельствует экспрессивное словосочетание *die Aussichtslosigkeit ihres Unterfangens* ‘бесперспективность их авантюры’.

Актуализация оппозиции «свой – чужой» и КТ дистанцирования нередко достигается не только благодаря противопоставлению наименований двух референтов или референтных групп (*der deutsche Michel – Merkel, Deutsche – Flüchtlinge, unsere Steuerzahler – andere Länder, deutsche Polizisten – türkische Islamisten, wir – sie* и др.), но и с помощью лексем, именующих определенные социальные категории. Для подтверждения этого приведем пример из текста о финансовых затратах Германии на мигрантов:

(4) *Wir Steuerzahler blechen nun für Flüchtlings-Bürge!*⁸

В данном контексте инициальный компонент *Steuer* – ‘налог’ лексемы *Steuerzahler* противопоставляется финальному компоненту *Bürge* ‘гарантии’ окказионального композита *Flüchtlings-Bürge*, эксплицитно указывая на ненужные затраты с помощью разговорного глагола *blechen* ‘раскошелиться’. Средством номинации, актуализирующим контекстное отношение дистанцирования партии и народа от чужаков, выступает личное местоимение *wir* ‘мы’. Таким образом достигается контраст между трудолюбивым законопослушным немецким народом и беженцами, которые воспринимаются как находящиеся на иждивении у немцев бездельники. Разговорные языковые единицы используются для создания экспрессивного языкового портрета партии как организации, близкой к народу.

---

⁸ Millionen-Skandal im Bundestag: Kaum ein „Flüchtlings-Bürge“ muss wirklich zahlen! URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/01/millionen-skandal-im-bundestag-kaum-ein-fluechtlings-buerge-muss-wirklich-zahlen/> (accessed: 24.07.2020).

В контексте (5) дается негативная оценка участию немецких полицейских в мусульманском празднике:

(5) *Warum feiern deutsche Polizisten so ungeniert mit türkischen Islamisten und warum kann eine solche Organisation, die offensichtlich nichts auf unsere Demokratie gibt, überhaupt als Verein in Deutschland ihr Unwesen treiben und ihre extremistischen Lehren weiterverbreiten?*⁹

Высказывание представляет собой риторический вопрос, в котором прослеживаются сарказм и ирония говорящего. Особенностью КТ дистанцирования в данном примере являются топонимы, этнонимы и лексемы, транслирующие ценностные ориентиры разных народов и их отличия. Немецкие полицейские (*deutsche Polizisten*) как защитники демократии и жизни граждан Германии (топоним *Deutschland*) противопоставлены турецким исламистам (*türkische Islamisten*). Слово *Islamisten*, имеющее, наряду с лексемами *Terrorist* ‘террорист’ и *Extremist* ‘экстремист’, пейоративную окрашенность, способствует созданию отрицательного образа носителя чужой и враждебной мусульманской культуры. Дистанцирование разных социумов отражается и в идеологической лексике: при описании немецкой культуры делается акцент на ее демократичности в словосочетании *unsere Demokratie*. Мусульманский мир характеризуется негативно коннотированным словосочетанием *ihre extremistischen Lehren* ‘их экстремистские учения’, которое указывает на агрессивность и противозаконность распространения в демократической стране. Отрицательное впечатление подкрепляется фразеологизмом *ihre Unwesen treiben* ‘бесчинствовать’. Контакт между представителями немецкой и турецкой культур описывается при помощи оценочного прилагательного *ungeniert* ‘бесцеремонный’, что демонстрирует возмущение партии подобным поведением со стороны своих сограждан. Эффект дистанцирования также достигается при помощи противопоставления притяжательных местоимений *unser* ‘наш’ и *ihre* ‘их’ и указательного местоимения *solcher* ‘такой’.

Тактика навешивания ярлыков КС борьбы за власть также занимает важное место в высказываниях АдГ при освещении миграционных проблем:

(6) *Schmarotzer, Abzocker, Gefährder – islamistischer Hassprediger erschwindelt 18.000 Euro Corona Hilfe*¹⁰.

---

⁹ AfD. Op. cit.

¹⁰ Schmarotzer, Abzocker, Gefährder – islamistischer Hassprediger erschwindelt 18.000 Euro Corona Hilfe. URL: <https://afdkompakt.de/2020/04/18/schmarotzer-abzocker-gefaehrder-islamistischer-hassprediger-erschwindelt-18-000-euro-corona-hilfe/> (accessed: 25.07.2020).

Из примера (6) видно, что описание мигрантов с помощью лексем-ярлыков с инвективной семантикой (*Schmarotzer* ‘нахлебник, тунеядец’, *Abzocker* ‘пройдоха’, *Gefährder* ‘потенциальный преступник’, *Hassprediger* ‘проповедник ненависти’) ставит целью вызвать у адресата негативные эмоции. Пейоративность высказывания усиливается благодаря стилистическому приему триколона в первой части предложения.

КТ манипуляции указанной КС часто осуществляется при помощи подачи неаргументированной информации как единственно верной. В контексте (7) о поведении предположительно зараженных коронавирусом беженцев в отношении полицейских помимо негативно коннотированного прилагательного *achtlos* ‘безразличный’ используется модальный глагол *sollen* ‘быть должным’ в своем субъективном значении ‘говорят, полагают’ в конструкции *sollen Polizisten bespuckt haben* ‘по слухам оплевали полицейских’:

(7) *Asylbewerber sollen Polizisten trotz Corona-Verdacht bespuckt haben! Wer sich so achtlos verhält, gehört ABGESCHOBEN!*¹¹

Субъективное значение заключается в передаче полученной от третьих лиц информации, о достоверности которой нельзя говорить с уверенностью. В восклицательном предложении используется также разговорный оборот *gehört abgeschoben* (глагол *gehören* + причастие прошедшего времени), который по своему значению эквивалентен пассивной конструкции с модальным глаголом *sollen* в объективном значении: *soll abgeschoben werden* ‘должен быть депортирован’. Информация, вводимая при помощи глагола *sollen* в субъективном значении, перестает восприниматься как слух и приобретает большую убедительность. Так у адресата создается образ беженцев, умышленно совершающих противоправные действия, несмотря на отсутствие непосредственных доказательств.

Следующий пример (8) также повествует о сомнительности статуса беженцев и о выгодах, которые они получают в Германии:

(8) *Nirgendwo werden vermeintliche „Flüchtlinge“ so hofiert wie hier, nirgendwo gibt es so viel Essen, Kleidung, Taschengeld, so viele schöne Wohnungen, Führerscheine wie in Merkels Schlaraffenland!*¹².

В данном контексте манипулятивный эффект достигается с помощью экспрессивного эпитета *vermeintlich* ‘мнимый’, характеризующего легитимность статуса беженцев (слово *Flüchtlinge* закавычивается). Чтобы подчеркнуть, как много ресурсов тратится на мигрантов, адресант использует усиленное анафорой перечисление

¹¹ Asylbewerber in Corona-Quarantäne sollen Polizisten bespuckt haben. URL: <https://afdkompakt.de/2020/04/08/asylbewerber-in-corona-quarantaene-sollten-polizisten-bespuckt-haben/> (accessed: 24.07.2020).

¹² Schweizer zu Merkels Migranten-Misere ... Op. cit.

so viel Essen, Kleidung, Taschengeld, so viele schöne Wohnungen, Führerscheine ‘так много еды, одежды, карманных денег, так много красивых квартир, водительских удостоверений’, в котором повторяющийся компонент *so viel* имеет оценочный характер. Помимо этого в контексте присутствует сравнительный оборот *wie in Merkels Schlaraffenland* ‘как в стране изобилия Меркель’, в котором прецедентный феномен *Schlaraffenland* ‘страна изобилия’ (досл. «страна ленивых обезьян») описывает сказочную страну, где всевозможные блага присутствуют в избытке и доступны каждому просто так, а труд является грехом. Данная отсылка к немецкому фольклору акцентирует внимание адресата на легкости, с которой беженцам, по мнению АдГ, нелегально получившим свой статус, достаются различные привилегии, а немцы добиваются их тяжелым трудом.

Тактика обращения к эмоциям КС удержания власти направлена на создание общественного резонанса. В приведенных ниже контекстах говорится о преступлениях мигрантов: убийстве беженцем из Сирии гражданина Германии (9) и протестах в лагере беженцев против самоизоляции (10):

(9) *Skandalurteil: 2 Jahre Bewährung für das Leben von Markus H.*¹³

(10) *Kinder-Schutzschild & IS-Flagge: Flüchtlings-Randale nach Isolation!*¹⁴

В обоих случаях следует отметить номинальный стиль высказываний, концентрирующий внимания адресата на самом важном. В контексте (9) за эмоциональное воздействие отвечают антитеза *2 Jahre – das Leben* ‘два года – ‘жизнь’), в которой срок за убийство в два года противопоставляется целой жизни человека, и композит с негативной семантикой *Skandalurteil* ‘скандальный приговор’. В примере (10) в слове *Kinder-Schutzschild* ‘щит из детей’ также наблюдается аксиологическая оппозиция двух частей одного композита: инициальный компонент *Kinder* ‘дети’ имеет положительную эмоциональную окрашенность, так как соотносится с одной из важнейших ценностей в жизни человека, в то время как финальный компонент *Schutzschild* ‘щит’ называет предмет обмундирования военного и ассоциируется с войной, вследствие чего имеет негативную коннотацию. Столкновение положительной и отрицательной эмоциональной окрашенности в одной лексеме вызывает у адресата

---

¹³ Syrer prügelt Deutschen tot, lacht drüber und bekommt 2 Jahre auf Bewährung. URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/27/syrer-pruegelt-deutschen-tot-lacht-drueber-und-bekommt-2-jahre-auf-bewahrung/> (accessed: 25.07.2020).

¹⁴ Kontaktverbot auch zu Eurem Schutz, liebe „Flüchtlinge“! URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/25/kontaktverbot-auch-zu-eurem-schutz-liebe-fluechtlinge/> (accessed: 27.07.2020).

внутренний конфликт и чувство возмущения. Композит *Flüchtlings-Randale* ‘буйство беженцев’ имеет высокую степень экспрессивности благодаря наличию пейоративного компонента (разговорного слова *Randale* ‘дебаш, скандал’). Использование прецедентного феномена *IS* в композите *IS-Flagge* ‘флаг ИГИЛ’ отсылает адресата к одной из наиболее агрессивных террористических организаций современности, что многократно усиливает негативное впечатление, производимое данным высказыванием.

Тактика призыва КС убеждения, реализуемая в обращенных к народу высказываниях, характерна для текстов предвыборных кампаний. В некоторых случаях одновременно с призывом к народу чувствуется имплицитный призыв к другим политическим силам:

(11) *Strafbares Verhalten kann nur mit der sofortigen Abschiebung quitiert werden*¹⁵.

(12) *Auch ausländische Straftäter gehören verurteilt!*¹⁶

В рамках названной тактики в текстах АдГ особое место занимают модальные глаголы долженствования и разрешения в объективном значении, как *können* ‘мочь (иметь разрешение)’ (11), а также разговорная конструкция из глагола *gehören* + причастия прошедшего времени (12), эквивалентная по своей семантике пассивной конструкции с модальным глаголом *sollen* в объективном значении ‘быть должным (в соответствии с чьим-л. указанием)’. Данные глаголы выражают необходимость осуществления действия, к которому призывает адресант, и образуют составные сказуемые вместе с глаголом социальных действий *gehören verurteilt* ‘должны быть осуждены’ (12) и интерактивным глаголом *kann quitiert werden* ‘можно отреагировать’/‘можно ответить’ (11), обычно употребляющимися в пассивном залоге и указывающими на конкретное действие или процесс. Особенностью высказываний такого типа является их нацеленность одновременно и на народ, и на правительство, так как именно руководство страны имеет юридическое право на осуществление предлагаемых мер, при этом население призывается к одобрению и содействию в их реализации. В обращениях к адресату используются пейоративные лексемы, создающие образ врага, с которым адресант призывает бороться. Примером средств создания такого образа являются слова с семой «противоправность» в словосочетаниях *strafbares Verhalten* ‘наказуемое поведение’ (11) и *ausländische Straftäter* ‘иностранцы-преступники’ (12). С целью

---

¹⁵ Schon wieder Randle in Thüringer Asylheim – Staatsschutz ermittelt! URL: <https://afdkompakt.de/2020/03/18/schon-wieder-randle-in-thueringer-asylheim-staatsschutz-ermittelt/> (accessed: 24.07.2020).

¹⁶ AfD. Op. cit.

усиления эмоционального эффекта на адресата используются восклицательные предложения.

Тактика иллюстрирования отрицательного КС убеждения отражает как свершившиеся события, так и потенциально возможные:

(13) *Während des Prozesses lachte er mehrfach. Sabri H. zeigte keinerlei Reue. Sein Kommentar zu der schrecklichen Tat: "Das ist passiert, das ist das Leben"*¹⁷.

В приведенном контексте (13) демонстрируется варварство мигрантов на примере поведения на суде беженца из Сирии, убившего гражданина Германии. Экспрессивность описания достигается использованием положительно коннотированной лексемы *lachen* 'смеяться', усиленной наречием *mehrfach* 'множественно' для описания трагической ситуации, в то время как лексема *Reue* 'раскаяние' отрицается с помощью наречия *keinerlei* 'нисколько', антонимичного слову *mehrfach*. Негативный образ дополняет сочетание *schreckliche Tat* 'ужасное преступление', в котором существительное с семой «противоправность» подчеркивается пейоративным эпитетом.

В заключение следует отметить, что протестный правопопулистский дискурс является составной частью политического дискурса и обладает такими характеристиками последнего, как статусная ориентированность, гибридность канала трансляции информации, а также полифункциональность. Протестный правопопулистский дискурс АдГ ориентирован на сохранение политических и культурных ценностей народа, его национальной идентичности посредством различных КС и КТ. Проведенный анализ показал, что при освещении миграционного кризиса АдГ придерживается стратегий самопрезентации, удержания власти, убеждения и борьбы за власть. В их реализации наблюдаются следующие особенности: аксиологическая наполненность высказываний, которая проявляется в наличии лексических единиц, транслирующих ценностные установки партии; использование разнообразных отрицательно и положительно коннотированных слов и словосочетаний для создания оппозиции «свой – чужой»; преимущество средств эмоционального воздействия над средствами аргументации. Говоря о коммуникативном поведении АдГ в целом, следует отметить его преимущественно манипулятивный и нередко агрессивный характер высказываний, высокую степень эмоциональности, которая выражается в средствах образности, эмоционально окрашенной лексике и экспрессивном синтаксисе с большим количеством восклицательных предложений. Высказывания во всех стратегиях обладают интертекстуальностью, так как содержат отсылки к различным прецедентным феноменам.

---

¹⁷ Syrer prügelt Deutschen tot ... Op. cit.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голоднов А.В.* Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы). СПб., 2010.
2. *Едличко А.И.* Язык Третьего рейха и тенденции его проявления в современном немецком протестном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 80–92.
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
4. *Паршина О.Н.* Российская политическая речь: Теория и практика. М., 2007.
5. *Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н.* История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М., 2014.
6. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000.
7. *Klein J.* Rhetorisch-stilistische Eigenschaften der Sprache der Politik // A. Gardt, U. Fix, J. Knape (Hgg.) Rhetorik und Stilistik. Rhetoric and Stylistics. Berlin: de Gruyter, 2009. S. 2112–2131.
8. *Niehr T.* Einführung in die Politolinguistik. Gegenstände und Methoden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014.

Anzhela I. Edlichko, Stanislava V. Tokareva

THE REFLECTION OF THE MIGRANT CRISIS IN THE PROTEST RIGHT-WING POPULIST DISCOURSE OF TODAY'S GERMANY: STRATEGIC AND TACTICAL LEVELS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article is devoted to the analysis of communication strategies and tactics in the right-wing populist German discourse of today's Germany when covering the problem of migration. The aim of the work is to identify the features of the communicative behavior of the representatives of this discourse at the tactical and strategic levels. The relevance of this study is conditioned, on the one hand, by the active development of the current political protest movement in German-speaking countries, as well as the formation of right-wing populist discourse and, on the other hand, by an insufficient degree of study of its communicative characteristics. The work reveals the concepts of communicative strategies and tactics, studies the specifics of the most characteristic strategies and tactics, lexical and grammatical categories. The attention is drawn to the expressiveness and predominantly pejorative connotation of speech means used in the implementation of the identified strategies and tactics, which are illustrated by examples from the texts of the Alternative for Germany (AfD) party. The authors come to the conclusion that the basic strategies of political discourse (self-presentation, struggle for power, retention of power and persuasion) are implemented in the framework of the migration crisis coverage, while only a limited number of tactics are used.

Key words: right-wing populist discourse; Germany; Alternative for Germany (AfD); migration; strategies; tactics.

About the author: *Anzhela I. Edlichko* – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of the German Language and Culture, Faculty of Foreign Lan-

guages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ang299@yandex.ru); *Stanislava V. Tokareva* – Postgraduate Student at the Department of the German Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: stanislava.tokareva@yandex.ru).

REFERENCES

1. Golodnov A.V. 2010. *Persuazivnaya kommunikaciya: strategii i taktiki vozdejstviya (na materiale sovremennoj nemeckoyazyčnoj reklamy)* [Persuasive Communication: Strategies and Tactics (Based on Modern German Advertising)]. Saint-Petersburg, Asterion Publ. (In Russ.)
2. Edlichko A.I. 2015. *Yazyk Tret'ego rejha i tendencii ego proyavleniya v sovremennom nemeckom protestnom diskurse* [The Language of the Third Reich and its Manifestations in Modern German Protest Discourse]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 80–92. (In Russ.)
3. Issers O.S. 2008. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi*. Moscow, LKI Publ. (In Russ.)
4. Parshina O.N. 2007. *Rossijskaya politicheskaya rech': Teoriya i praktika* [Russian Political Speech: Theory and Practice]. Moscow, LKI Publ. (In Russ.)
5. Chernyavskaya V.E., Molodychenko E.N. 2014. *Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskij obraz "svoih" i "chuzhih"* [History in the Political Discourse: "We/They" Opposition]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)
6. Shejgal E.I. 2000. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. (In Russ.)
7. Klein J. 2009. Rhetorisch-stilistische Eigenschaften der Sprache der Politik. *Rhetorik und Stilistik. Rhetoric and Stylistics* / A. Gardt, U. Fix, J. Knape (Hgg.). Berlin, de Gruyter. S. 2112–2131.
8. Niehr T. 2014. *Einführung in die Politolinguistik. Gegenstände und Methoden*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht.